

— Актриса, которую ты озвучивал, специально прислала человека спросить, не хочешь ли ты снова озвучить её.

Лю Шу сразу кивнул:

— Конечно, в последнее время у меня не так много работы.

— За дверью ты говорил мне совсем другое, — Цзэн Чжэнь смотрела на Чэнь Юйши с подозрением, не понимая, почему он в последнее время так часто противоречит сам себе.

Чэнь Юйши занервничал, но это была его жена, и он не мог позволить себе разозлиться, как с посторонними. В итоге он лишь сдержал свои эмоции и объяснил:

— Я как раз собирался сказать, не перебивай. Лю Шу, я недавно с другом снимаю сериал, и та актриса тоже в нём играет. Она играет жену руководителя труппы, а я хочу предложить тебе роль актёра из этой труппы.

— Но актёры должны уметь много двигаться, Лю Шу справится? — Цзэн Чжэнь беспокоилась за Лю Шу.

— Я уже подумал об этом, у этого персонажа нет сложных сцен с движениями, большую часть времени его только слышно, но не видно, лицо почти всегда закрыто, только в финале нужно будет показать его полностью.

— Тогда это подходит. Лю Шу снялся во многих ролях, но его редко можно увидеть на экране, в интернете его сцены показывают только в замедленной съёмке, — Цзэн Чжэнь с нетерпением ждала, когда Лю Шу сыграет эту роль.

Когда она впервые увидела Лю Шу, он был человеком с особым горным шармом, одетым очень просто. Глядя на его лицо и высокий рост, Цзэн Чжэнь, много повидавшая в этой сфере, сразу поняла, что он сможет добиться успеха.

Однако, спустя столько лет, хотя его стиль и манера изменились, успех оказался не таким, как ожидалось.

Можно сказать, что результат был удовлетворительным, но он ещё молод, и у него есть шансы.

— Но я не умею петь, — Лю Шу хотел сыграть, но чувствовал, что не справится.

— Съёмки начнутся через несколько месяцев, ты можешь научиться.

Лю Шу никогда не пел, он не знал, сможет ли справиться с этой ролью, но такие шансы выпадают не часто, и упускать их не стоит. Сейчас он не готов, но у него есть потенциал, и, если он будет тренироваться, то сможет.

Лю Шу кивнул, но всё же ему было интересно, зачем Чэнь Юйши принёс всё это:

— Я могу научиться, но, дядя, зачем ты принёс эти вещи?

— Чтобы примерить костюмы, потом нужно будет отдать их мастеру на подгонку.

— Но зачем шпильки?

— Как можно понять, подходит ли костюм, если он не надет полностью? — Чэнь Юйши говорил

с полной серьёзностью.

— Нет, я просто примерю костюм, а шпильки, если понадобятся, добавлю потом, — Лю Шу сразу отказался, примерил костюм, но он оказался маловат, и он снял его.

Цзэн Чжэнь помогала складывать костюмы, глядя на расстроенное лицо Чэнь Юйши. Неудивительно, что он был так радостен всю дорогу, оказывается, хотел подшутить над Лю Шу.

— Если бы ты привёз с собой ещё и реквизитора, было бы интереснее, но в одиночку ты не справишься.

Чэнь Юйши быстро оправился от расстройств и снова засмеялся:

— На этот раз это не шутка. Лю Шу, скажи пару слов для дяди и тёти.

— Я ещё не успел послушать, сейчас было бы хорошо услышать живую версию, — Цзэн Чжэнь положила сумку и смотрела на Лю Шу.

Лю Шу смутился, опустил голову и засмеялся, затем поднял глаза и прочистил горло:

— Вы останетесь сегодня?

Из его рта раздался мягкий женский голос, и пара засмеялась, обнявшись. Лю Шу, видя их смех, продолжил говорить фальцетом.

— погоди, я начинаю сомневаться в реальности этого мира, — Чэнь Юйши снова засмеялся, затем выпрямился и ответил Лю Шу. — Мы сейчас уедем, обычно нас нет дома, так что, если вернёшься, можешь нас не застать. Но не забудь приехать на Новый год, мы все тебя ждём, и позови Да Гэня.

— Хорошо, — Лю Шу вернулся к своему обычному голосу, смотря, как они уходят с улыбками. Но, когда они ушли, и дверь закрылась, он почувствовал одиночество.

Если бы это было в детстве, он бы сейчас заплакал.

...

В тихом глухом лесу была тропа шириной в метр, которая вела к вершине горы, где рос густой яблоневый сад. Неподалёку от сада стоял храм, и, находясь в саду, можно было увидеть, как несколько маленьких монахов ходят с ведрами воды. Цинь И поставил большое ведро и побежал к ручью на заднем склоне горы, чтобы полюбоваться пейзажем.

Он больше не ловил рыбу, её запах был везде, и он делал это только тогда, когда было совсем скучно, а пойманную рыбу отпускал.

Цинь И, из-за необходимости для съёмок и личного интереса, приехал сюда на две недели раньше других, чтобы учиться у мастеров настоящему боевому искусству. Перед тем как отправиться в горы, он был полон энтузиазма, первые дни с удовольствием учился у мастеров, но со временем ему захотелось мяса, и дни стали казаться ещё длиннее.

Обычно необщительный, он сейчас очень хотел поговорить с кем-то, но мастера предупредили маленьких монахов, что Цинь И здесь учится для съёмок, и его нельзя беспокоить. Поэтому последние две недели он жил по распорядку: ложился спать до девяти вечера, вставал на рассвете, после чего либо помогал по хозяйству, либо учился боевым искусствам. Жизнь была

скучной.

В храме был телевизор, вечером все собирались вокруг костра и смотрели его. Цинь И сначала тоже присоединялся, но к нему относились слишком хорошо, и он перестал ходить.

В горах зима наступала раньше, чем в городе. Хотя снег ещё не пошёл, ночью температура опускалась до 5 градусов, днём было теплее, и достаточно было надеть осеннюю одежду и куртку. Цинь И не носил одежду монахов, приехал с несколькими комплектами китайской льняной одежды, и сейчас на нём был свободный льняной костюм, который закрывал бёдра, когда он сидел на камне у ручья.

— Лучше бы приехал на неделю позже, — Цинь И сейчас жалел, но что поделать, вернуться уже нельзя, разве что закончить съёмки до Нового года.

— Перед отъездом нужно было хорошо поесть, — встал, оглянулся на яблоневый сад, где двое маленьких монахов лет десяти гуляли и звали его. Цинь И быстро вернулся в сад.

— Что случилось? — Цинь И подошёл к монахам, улыбнувшись.

Один из них, маленький толстый монах, указал в сторону храма:

— Пришла группа людей, они, как и ты, приехали учиться боевым искусствам.

— Есть кто-то с камерой? — спросил Цинь И.

Маленький толстяк покачал головой, а другой монах с большими глазами сказал:

— Старший брат сказал, что они должны выучить все движения за месяц, и никто снаружи не должен знать, так что не беспокойся, тебя не будут снимать.

— Отлично, пойдём, посмотрим, кто приехал, — Цинь И поспешил спуститься с ними, опередив их благодаря длинным ногам, и спрятался за каменной колонной у входа в храм. Он насчитал около двадцати человек.

Группа с багажом шла за маленькими монахами, ища комнаты. К ужину Цинь И наконец встретился с ними, но никто не представился, все лишь удивились, увидев его, а затем продолжили ужинать.

Цинь И слышал о своём высокомерии, и никто не решался с ним заговорить, кроме нескольких наглых, которые иногда пытались, но, не найдя общих тем, расходились.

Цинь И ужинал с маленькими монахами. Днём, когда группа только приехала, он надеялся поговорить с ними, но, видимо, был слишком привык к одиночеству.

— Похоже, я не скучаю, а просто хочу мяса...

После ужина Цинь И, как обычно, прогулялся и лёг спать. На рассвете он узнал, что вчерашняя группа уже отправилась на задний склон горы для тренировок.

— Сегодня вечером у них точно всё будет болеть, — Цинь И с настроением наблюдателя побежал на задний склон, но маленькие монахи уже спрятались в кустах.

Все двадцать человек, приехавшие вчера, были мужчинами, специально отобранными режиссёром для обучения боевым искусствам вместе с Цинь И. Официально это было для

укрепления дружбы, но на самом деле просто для экономии времени.

Сегодня приехал ещё один человек, тоже под предлогом укрепления дружбы, но, в отличие от двадцати старших братьев, ему было гораздо легче.

<http://bllate.org/book/16834/1548446>